

Савелий с нетерпением ждал отпуска.

Дни отпуска он проводил в тайге. Друзья над ним шутили, называли его невыездным. Некоторые из его друзей во время отпуска старались уехать к тёплому морю, а Савелий мечтал о таёжных тропах, посиделках у костра, вечерами в избушке слушать были, а может, и небылицы бывалых охотников. Утром он просыпался рано, выходил из избушки и с наслаждением дышал, дышал таёжным воздухом, смешанным с запахом хвои и трав. Охотничья избушка стояла на безымянном ручье, который впадал в Кемчуг. В семье над Савелием тоже шутили, считали, что он приносил из тайги только «свои ноги».

А любил он бродить по лесу с детских лет, может быть, потому, что вырос в маленьком таёжном посёлке. Любил читать книги о природе. Важные, по его мнению, сведения из книг записывал в блокнот. И профессию выбрал лесника.

Он трудился на этом поприще до той поры, пока новоявленные реформаторы не уничтожили службу лесной охраны и не позволили близким к ним «предпринимателям» разворовывать национальное богатство России.

В быту и на охоте Савелий без необходимости не трогал ни зверей, ни птиц, ни растения. Встречи на охотничьей тропе незабываемы.

Осень того года выдалась сухой и тёплой. Хвойники казались темнее и строже, а на вырубках на молодых деревьях ещё держался жёлтый лист. Кедровая сосна дала в том году обильный урожай.

Охотник забрёл в кедровник. Созревшие шишки уже падали с деревьев. На дворе стоял октябрь. Шишки лежали на мягкой постели из опавшей хвои. Солнечные лучи, пробившиеся сквозь кроны сосен, пятнами падали на землю. Савелий поднял шишку, подумал, что пора начинать сбор.

Неожиданно он услышал треск сучьев, поднял голову, осмотрелся и в нескольких метрах увидел огромного медведя. Косолапый тоже интересовался кедровыми орешками. Человек и зверь застыли друг против друга. Для обоих встреча была неожиданностью.

А зверь был красив: шерсть цвета меди лоснилась и блестела, большая голова, светились янтарём глаза. Медведь не отводил взгляда, и Савелий стоял неподвижно, смотрел на зверя. Сколько времени продолжалась эта сцена, охотник не мог потом вспомнить. Неожиданно топтыгин повернулся и скрылся за деревьями, а Савелий продолжал стоять неподвижно. Наконец он стряхнул с себя оцепенение и двинулся в обратном направлении.

Он шёл и думал о том, что хорошо, что с ним не было собак. С ними такая вот бескровная развязка едва ли была возможна. Медведь этой осенью был сытый, готовился к зимней спячке. А может, зверь не ощутил угрозы, опасности для своей жизни.

Вечером в таёжной избушке, после рассказа Савелия, охотники стали бурно обсуждать встречу с медведем, строили свои предположения и беззлобно шутили. Осенняя пора готовила сюрпризы. Нужно было торопиться со сбором ореха. Прогноз погоды был неутешительный. Осень грозила дождём и снегом.